

УДК 316.7 + 37.0 + 342

**ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

О. А. Ефремова, Л. А. Барахтенова

*(ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск)*

Показаны исторические императивы становления ювенальной юстиции, что связано с характером происходящих преобразований социетальных систем. Дана краткая историческая характеристика этапов развития ювенальной юстиции, показаны условия *изменения парадигмы реагирования на правонарушающее поведение*: от наказания ребенка к защите интересов его личности, воспитанию и социализации, что определило потребность в развитой инфраструктуре, с чем связано появление воспитательных учреждений вместо тюрем. Содержание современной отечественной модели ювенальной юстиции базируется на принципах международного права, имеет общий восстановительный характер и отражает основные направления реформирования и модернизации национального правосудия и судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова и словосочетания: ювенальная юстиция, правосудие в отношении несовершеннолетних, современная модель и ее восстановительный характер.

Проблемы, связанные с обеспечением прав человека, особенно ребенка, издавна привлекали внимание специалистов разного уровня и по мере развития цивилизации не утратили своей актуальности в настоящее время. Понимание значимости феномена защиты прав чело-

века как результата генезиса общественных отношений отражает тенденции развития государственности на протяжении тысячелетий, имея глубокое социальное и культурологическое обоснование. Еще со времен Конфуция (551–479 гг. до н.э.), Платона (428–347 гг. до н.э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) права человека были подчинены правилам выживания общины, которые в последующем служили основой для разработки принципов регуляции народонаселения в конкретных регионах. Известная ограниченность ресурсов, необходимых для экономического развития последних, отразилась на демографической политике того времени, нормы и правила которой предписывали регулирование как структуры семьи, включая деторождение, так и норм и правил образования и воспитания детей.

Исторические императивы правосудия древних времен отличали нетерпимость и более того – жестокость по отношению к детям. Существующие в те времена механизмы определения ответственности детей и подростков перед судом игнорировали детство как естественное состояние человеческой личности, включали такие виды наказаний, как смертная казнь в отношении детей младшего возраста, содержание детей в тюрьмах, а также другие их виды, применимые к взрослым преступникам. Основное содержание и направленность правосудия периода инквизиции охарактеризовано итальянским просветителем Ч. Беккариа [1] в знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях» (1764), в котором он подчеркивал, что главный порок уголовного права и уголовного процесса тех времен заключается в жестокости наказания и беспорядочности уголовного судопроизводства.

Последовательное развитие системы правосудия по делам несовершеннолетних было основано на прочных позициях Римского права, логика требований которого предопределяла государство высшим опекуном ребенка, особенно в части охраны его имущественных прав [2–6]. Эти положения согласовывались с известными законодательными актами того периода, в частности, Законом XII таблиц (451–450 гг. до н.э.), где впервые были сформулированы принципы охраны прав человека, включая права ребенка:

• *Таблица I* «О судебном производстве» (процессуальное право: приглашение на процесс, виды исков и жалоб, исполнительное право).

• *Таблица II* «Об ограблениях» (виды и наказания, размеры штрафных санкций).

• *Таблица III* «О займах и правах кредитора» (заём, кредит и кредитные ставки).

• *Таблица IV* «Права отцов семейства» (признание отцовства, продажа-покупка детей).

• *Таблица V* «О наследстве и попечительстве» (завещание, наследование по закону, определение законного порядка наследников).

• *Таблица VI* «О собственности и владении» (договор, купля-продажа, приобретение и утрата движимого и недвижимого имущества).

• *Таблица VII–VIII* «О пересечении (границ участка) и ущербе», «О землевладении» (земельное (соседское) право).

• *Таблица IX* «Публичное право» (право равных).

• *Таблица X* «Погребальное (церемониальное) право».

• *Таблица XI* «Божественное право» (религиозные обряды).

• *Таблица XII* «Брачное право» (права мужа).

Важной особенностью указанного свода законов являлось определение возможности смягчения наказания несовершеннолетнему, если он признавался психически незрелым. Снижение тяжести наказания возможно было определить, исходя из принципов целесообразности и гуманности, при этом оно формулировалось как прощение или оправдание несовершеннолетнего и становилось возможным в случае:

– болезни ребенка, совершившего преступление;

– непонимания ребенком, совершившим преступление, самого характера преступного акта;

– недоведения преступного акта до завершения (до конца).

По мере накопления статистических данных о несовершеннолетних правонарушителях, характере совершаемых ими противоправных действий и содержании получаемых наказаний была сформирована

специфическая база правосудия, материалы которой использовались при создании первых ювенальных судов в конце XIX в. в США. Повышению уровня преступности среди детей в США в тот период способствовали существенные изменения в структуре социетальной среды, когда проводимые в стране экономические реформы во многом изменили первичные условия жизни различных слоев общества и инициировали такие асоциальные явления, как беспризорность и бродяжничество, что сопровождалось комплексом совершаемых правонарушений со стороны детей и подростков.

Первые суды по делам несовершеннолетних в целом имели положительный социальный резонанс, что было связано с личностным характером работы судей. Они принимали непосредственное участие в работе по реабилитации детей, совершивших правонарушения, через различные общественные (благотворительные) организации. Реабилитационная работа была ориентирована на поиск выхода из складывающейся трудной жизненной ситуации ребенка, включала не только его задержание, но и неформальный контакт судьи с ним, а также попечительский надзор, работу с родственниками несовершеннолетнего лица и другие формы взаимодействия.

Активное развитие и становление сферы правосудия по делам несовершеннолетних сопровождалось рассмотрением различных социально и психологически значимых подростковых ситуаций, таких как: сиротство и бездомность; конфликты в семье; правонарушения и преступления и др.[7]. Накопление опытной базы определило возможность выделения отдельного (автономного от общей юрисдикции) вида правосудия, а именно ювенальной юстиции как правосудия для несовершеннолетних [8]. Термин «ювенальная юстиция» впервые был введен в правовой оборот в Российской Федерации в сентябре 1995 г., когда Указом Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. № 942 были утверждены «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)»,

где предусматривалось «...создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних», «создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков». Немногим позже был принят Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Оба эти закона содержат указание о том, что они приняты с учетом общепризнанных норм международного права.

Позже термин «ювенальная юстиция» прочно вошел в правовой оборот, отражая все традиционные элементы правосудия: организация судебной системы и ее составные части; основные цели и правовые средства их реализации; судебный процесс с его принципами и нормами судопроизводства, т.е. полный комплекс мер, нацеленных на реализацию, защиту и охрану прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих раскрытию их личностного потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения [2, 3]. Внедрение элементов ювенальной юстиции происходило с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка (1989), Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинские правила 1985 г.) и Эр-Риядских соглашениях 1990 г., которые в своей совокупности постулировали такие важнейшие принципы, как равенство граждан перед законом и судом, право обвиняемого на защиту, наличие презумпции невиновности.

Впервые суд по делам несовершеннолетних в дореволюционной России был создан в Петербурге (1910), а позднее и в других городах – Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове и др. [2–5]. Для судов того время было характерно более щадящее в сравнении со взрослыми преступниками отношение к несовершеннолетним правонарушителям. Факты свидетельствуют о том, что по решению «дет-

ских судов» несовершеннолетних в большинстве случаев (до 70% от общего количества рассматриваемых дел) отправляли не тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением [9]. Организационно-правовые основы судопроизводства по делам несовершеннолетних в России начала XIX века отличали следующие основные признаки [4]:

– *пропедевтика**, когда рассмотрению дела о несовершеннолетнем правонарушителе в суде предшествовала передача материалов дела попечителю, в обязанности которого входило изучение условий жизни несовершеннолетнего, выяснение причин совершения им проступка, сбор иных необходимых сведений и устное информирование судьи обо всех выясненных обстоятельствах по делу, что и служило судье основанием для дальнейшего разбирательства и принятия решения;

– *присутствие попечителей, принимавших участие в первоначальном исследовании в суде, а также родителей или лиц их заменяющих*, что способствовало, с одной стороны, облегчению работы судьи, а с другой – затрудняло дачу несовершеннолетним правонарушителям лживых показаний с целью введения судьи в заблуждение;

– *классификация подлежащих рассмотрению дел несовершеннолетних правонарушителей с учетом специфики (тяжести) совершенных ими проступков*;

– *упрощение формы и порядка судопроизводства*, особенно в части исключения гласности при рассмотрении дела. Однако допускалось присутствие представителей печати при условии, если каждый из них уведомлялся о том, чтобы в статьях не указывались фамилии несовершеннолетних; дела о взрослых обвиняемых в преступлениях в отношении несовершеннолетних слушались при «открытых дверях» только в тех случаях, если по своему характеру дело не подлежало

* Пропедэвтика (от др.-греч. προπαιδείω – предварительно обучаю) характеризует подготовительный (предварительный) курс, предшествующий более глубокому изучению предмета.

рассмотрению при «закрытых дверях»; вместо официальных заявлений, формальных вопросов и обращения к несовершеннолетнему по фамилии судья называл его по имени, убеждал сознаться в совершенном правонарушении и излагал требования законов простыми, понятными несовершеннолетнему словами; стремление судьи получить непосредственное признание подростка в совершенном им деянии в большинстве случаев устраняло необходимость в вызове многочисленных свидетелей;

– *устранение формализации в части защиты несовершеннолетнего обвиняемого при фактическом упрощении формального судопроизводства и при участии в судебном заседании попечителей;*

– *щадящее отношение к психике несовершеннолетнего обвиняемого,* когда судья пользовался правом удаления его из зала суда на время проведения отдельных следственных действий;

– *протяженность заседания суда во времени,* когда только в исключительных случаях судья принимал решение по делу в ходе одного заседания; обычно дело велось достаточно продолжительное время, в течение которого попечителю предоставлялась возможность изучения характера подростка и оказания на него воспитательного воздействия в целях исправления;

– *возможность принятия промежуточного решения,* когда (в случае неокончательного решения дела) применяемой мерой пресечения в отношении правонарушителя являлась передача его под ответственный присмотр попечителя, заменяемый в трудных случаях помещением в особые приюты для несовершеннолетних;

– *доминирование мер наказания воспитательного характера:* при назначении несовершеннолетнему той или иной меры наказания судья отдавал предпочтение мерам, носящим воспитательный характер, – мерам исправления на свободе перед помещением в исправительно-воспитательные заведения; назначение денежных штрафов по отношению к несовершеннолетним практически совсем не применялось; выговор же применялся в наиболее легких случаях.

Помимо отмеченных, важной особенностью ювенальных судов России указанного периода было наличие вспомогательного органа суда по делам несовершеннолетних, а именно – органа присмотра и надзора, в состав которого входили штатные и добровольные попечители. Последовательное становление и развитие в России института ювенального правосудия в виде специальных судов для несовершеннолетних было реализовано на уровне профилирования направлений их деятельности, включая специализацию:

- мировых судей;
- дел, подсудных особым судам по делам несовершеннолетних;
- уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных подростками;
- деятельности вспомогательных по отношению к «детским» судам социальных учреждений и органов, направленной на оказание этим судам помощи в целях осуществления правосудия.

После Октябрьской революции 1917 г. специализированные «детские» суды, а также общие судебные установления, осуществлявшие судопроизводство по делам несовершеннолетних правонарушителей, продолжали свою деятельность в рамках существовавших уголовных и уголовно-процессуальных законов страны. Революционное преобразование судебной системы по делам несовершеннолетних преступников было осуществлено Декретом Совнаркома РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14.01.1918 г., согласно которому было отменено судебное преследование и тюремное заключение для несовершеннолетних преступников в возрасте до 17 лет. Кроме того, специализированные суды для несовершеннолетних заменялись на систему внесудебных органов, наделенных компетенцией по рассмотрению дел о несовершеннолетних в возрасте до 17 лет, совершивших общественно опасные деяния, – комиссий по делам несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях, которые учреждались на территории всей страны.

Происходящие в то время преобразования в государственной системе ювенальной юстиции указывали на модернизацию самой системы в направлении перехода от смягчения уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, доминировавшей в русском дореволюционном праве, к полной замене уголовного наказания воспитательными мерами. Однако компетенция комиссий по делам несовершеннолетних обвиняемых не была точно определена, в связи с чем они стали принимать к своему рассмотрению не только дела, подлежащие ранее разрешению уголовными судами, но и дела о беспризорности подростков. Процедура рассмотрения дел в комиссиях законодательно не была установлена и имела характер ведомственного регулирования. Не был определен и перечень педагогических мер, а также мер социальной помощи, которые комиссии могли применять к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния. В дальнейшем развитие правосудия по делам несовершеннолетних было ориентировано на:

- повышение возраста несовершеннолетия до 18 лет;
- отмену судебного преследования и тюремного заключения в отношении данной категории лиц;
- восстановление уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала невозможность применения к подростку мер медико-педагогического или социально-педагогического воздействия.

Анализ развития законодательного творчества в нашей стране в период 20-х – первой половины 30-х гг. XX в., отражающих государственную политику в части уголовной ответственности несовершеннолетних преступников в указанный период, свидетельствует о наличии двух противоположных тенденций:

- *максимального смягчения ответственности несовершеннолетних* и ограничения ее границ, вплоть до полной замены мерами воспитательного воздействия;

– необходимости усиления уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних преступников, что и получило решающее преимущество в последующих законодательных актах, когда в 1935 г. был снижен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение ряда преступлений до 12 лет и ликвидированы специализированные комиссии по делам несовершеннолетних. Более того, вплоть до 50-х гг. законодательство в области борьбы с преступностью несовершеннолетних развивалось в направлении ужесточения их ответственности.

Начиная с 1961 г. в стране были воссозданы комиссии по делам несовершеннолетних, которые законодательно были наделены компетенцией по рассмотрению дел об общественно опасных действиях, совершенных ими. С развитием административного законодательства указанной компетенцией были наделены административные комиссии при исполнительных комитетах Советов народных депутатов, исполнительные комитеты сельских и поселковых Советов народных депутатов, органы внутренних дел и некоторые другие внесудебные органы и должностные лица.

Несмотря на активное развитие, в настоящее время в России все еще нет автономной системы ювенальной юстиции. Разработка ее концепции была поручена рабочей группе при Совете судей, которая представила методологически наиболее разработанное обоснование деятельности специализированных судов в рамках системы федеральных судов общей юрисдикции. Установление особого порядка производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних относится к общепризнанным принципам и нормам международного права.

В рамках российской правовой системы законодательно определены возможности реализации международных стандартов с выделением *особой деятельности в отношении несовершеннолетнего правонарушителя*. Такая деятельность предполагает выявление условий его жизни и воспитания, определение тех возможностей, при которых меры воспитательного воздействия либо условное осуждение оказываются более эффективными, нежели карательные санкции. Кроме

того, важным обстоятельством является выработка рекомендаций относительно самих некарательных санкций, исходя из личности несовершеннолетнего, а следовательно, выявление и анализ его личностных особенностей, возможностей поддержки со стороны ближайшего окружения и т.п.

Вовлеченность России в мировое сообщество, признание приоритета международных принципов и стандартов, а также наличие соответствующих норм и правил в отечественном законодательстве создали правовую основу для модернизации правосудия по делам несовершеннолетних в направлении развития инновационных положений, что нашло отражение в современной модели ювенальной юстиции. Эта модель носит в целом восстановительный характер, имеет развитую структуру, каждый элемент которой отвечает требованиям эмерджентности, а потому позволяет встраивать в свою структуру более мелкие, локальные модели. Апробация эффективности последних осуществляется на экспериментальных площадках в различных регионах страны, а результаты проверки ориентированы на отработку отдельных элементов правосудия [7–11].

Вне зависимости от специфики разрабатываемой модели наиболее актуальной задачей является формирование системы осуществления восстановительных действий по отношению к ребенку, которая предусматривает полноценное участие в этом процессе как его самого, так и ближайшего социального окружения, включая триаду специалистов, работающих по методологии социально-педагогического, социально-психологического и юридического видов мониторинга [12-18] (рис. 1).

Деятельность *специалистов по социально-педагогическим и социально-психологическим видам деятельности* заключается в поддержке процесса интеграции детей и их семей в общество, которая должна происходить при максимальном включении ресурса как самих детей, так и их семей в восстановительные процессы. Роль *специалистов юстиции* заключается в том, чтобы инициировать восстановительный процесс с помощью правовых механизмов, предусматривающих защиту и охрану прав и интересов ребенка.

Рис. 1. Взаимосвязи специалистов по реализации комплекса восстановительных мероприятий в системе ювенальной юстиции

Эффективность деятельности указанной триады специалистов во многом зависит от полноты взаимодействия со специализированными судебными органами и несудебными учреждениями:

- комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- институтом уполномоченного по правам ребенка;
- специализированными органами и учреждениями, связанными с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с подростковой преступностью и т. п.;
- органами опеки и попечительства над несовершеннолетними;
- воспитательными колониями и другими учреждениями длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей и др.

Организационная структура модели ювенальной юстиции основана на комплексе принципов, среди которых следует выделить *общесистемные, общеправовые и специализированные*. К разряду *системных* принципов относятся следующие:

- **структурность** – отражает статичность и/или динамичность состояния элементов, находится в стадии становления;
- **целостность** – характеризует взаимозависимость системы и среды, основывается на свойствах интегрированности, активности, устойчивости и связности:

– **интегрированность** проявляется в сочетании двух направлений взаимодействий элементов системы: 1) разделение по признаку специализации (судьи, социальные службы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.); 2) объединение по отраслевому признаку (специализированные подразделения органов внутренних дел; ассоциация уполномоченных по правам ребенка; объединение судей по делам семьи и несовершеннолетних и др.);

– **активность** отражает способности системы к постоянному развитию, с чем связаны возможности модернизации, наблюдаемые за последнее десятилетие;

– **устойчивость** характеризует способность системы противостоять разрушающим воздействиям со стороны некоторых неправительственных некоммерческих организаций и др.;

– **связность** обеспечивается тем, что связи между элементами внутри системы более важны, чем связи вне таковой, что объясняется сосредоточенностью их на решении проблем ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации;

– **организованность** оценивается в основном по показателям результативности (динамика детской преступности, преступности против детей, в том числе и повторной, динамика беспризорности и безнадзорности и др.) и надежности (частота и серьезность сбоев, которые происходят в ходе функционирования системы);

– **сложность** отражает внутреннюю неоднородность системы, противоречивость развития и изменчивость ее характеристик; проявляется на уровне многообразия вариантов функционирования. Так, в современной России социальное сопровождение несовершеннолетних в судах, использующих ювенальные технологии, институционально организовано по-разному: например, в Ростовской области оно представлено специалистами по социальной работе, назначенными помощниками судей, а в Московской области – комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– **инерционность** заключается в способности системы сохранять свое состояние, оказывая сопротивление факторам, ведущим к изменению, что позволяет реально оценить любые нововведения, сделать выводы о позитивных и/или негативных последствиях таких нововведений и др.;

– **коррелятивность** отражает взаимозависимость характеристик целостной системы, разнообразные взаимодействия внутри структуры, давая представление о координации элементов.

Наиболее значимыми *общеправовыми* принципами выступают принципы уголовного судопроизводства, гражданского судопроизводства, профилактики преступности и др. *Специализированные* принципы ювенальной юстиции отражают следующее:

– *нацеленность* на социализацию несовершеннолетнего, что допускает восстановительную реабилитацию ребенка;

– *деформализацию* процесса судопроизводства, что допускает развитие как межличностных отношений между судьей и несовершеннолетним (беседы и другие контакты), так и углубленное изучение судом личности правонарушителя, условий его жизни, ближайшего окружения и др.;

– *широкое применение внеюридических знаний и методов*, что указывает на особую значимость взаимодействия и применения в рамках ювенальной юстиции педагогических, психологических, социологических и других специальных знаний в работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, потерпевшими, свидетелями и др.;

– *укорененность*, что отражает степень «вовлеченности» конкретной площадки (где отрабатываются те или иные элементы правосудия) в действующие структуры на уровне муниципалитета, служит базой для отработки новых форм деятельности по отношению к несовершеннолетним правонарушителям;

– *различие способов организации социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями*, в том числе на уровне регио-

нального отделения судебного департамента; городских учреждений образования, молодежной политики или социальной защиты и др.;

– *разнообразие содержания* по таким основным направлениям деятельности, как:

- *реабилитационное*, где обеспечиваются тесные связи между социальными работниками и судами, с одной стороны, а также их связи со службами, определяющими процессы ресоциализации ребенка-правонарушителя – с другой;

- *восстановительное, которое определяет восстановительный характер модели ювенальной юстиции*, ориентирует на отработку комплекса связей между программами восстановительного правосудия, социальной работы и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. В этой связи цель «восстановительной модели» ювенальной юстиции заключается в выработке, принятии и реализации такого **решения**, которое было бы направлено на интеграцию детей и их семей в общество.

Перечисленные принципы организации ювенальной юстиции определяют общую структуру специализированной судебно-правовой системы защиты прав несовершеннолетних (рис. 2), базовые элементы которой реализуются на уровне государства, общества и личности ребенка. Дальнейшее развитие модели возможно через введение вариативных элементов, среди которых особое значение имеют:

- введение должности социального работника при суде как участника судебного процесса;

- введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

- взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- введение восстановительных элементов (восстановительное правосудие и программы медиации), направленных на профилактику правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних и проведение примирительных процедур;

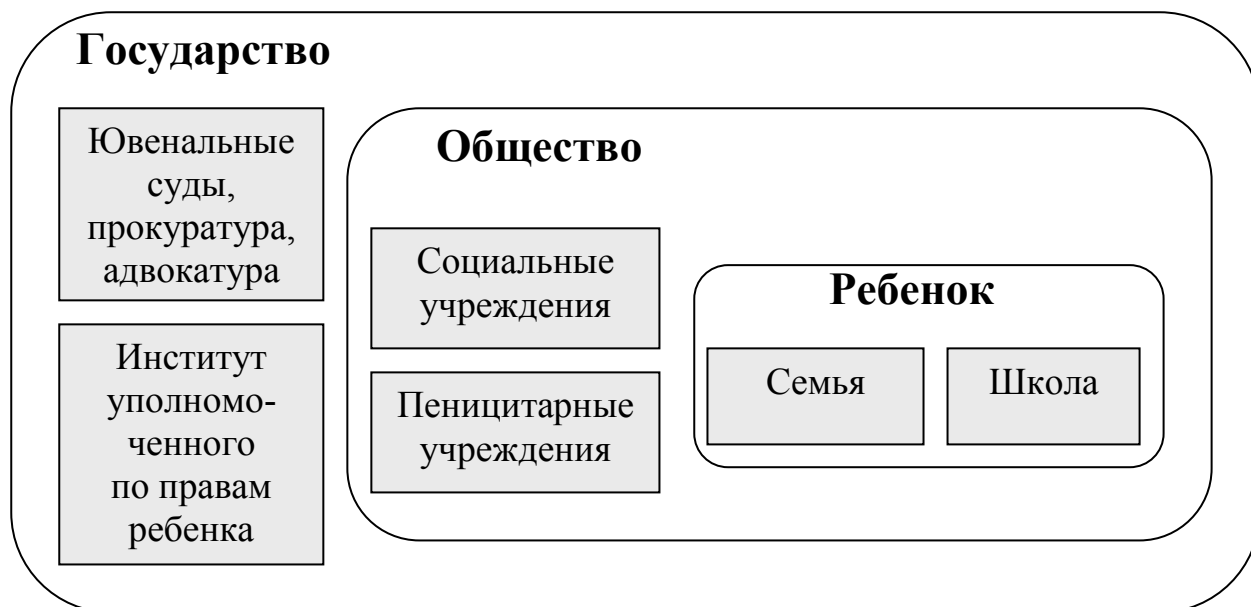

Рис. 2. Общая структура модели ювенальной юстиции

- осуществление контроля суда на стадии исполнения судебного акта;
- непрерывное социальное сопровождение несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного производства;
- ограничение гласности при судебном рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних и обеспечение их прав на конфиденциальность;
- повышение квалификации судей и работников аппаратов судов, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних;
- систематизация сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом (карта социального сопровождения);
- судебное решение, содержащее индивидуальный план защиты прав и реабилитации конкретного несовершеннолетнего;
- сокращение объема уголовно-репрессивных мер и оказание судом помощи несовершеннолетнему в направлении его реабилитации, предупреждения рецидива правонарушений и др.

Таким образом, исторические императивы становления ювенальной юстиции определяются характером происходящих преобразований социетальных систем, когда взаимодействие между социальными, экономическими, политическим и другими элементами обще-

ственного устройства оказывает влияние на формирование государственной политики в отношении феномена детской преступности в целом. Начиная со времен Римского права судопроизводство в отношении несовершеннолетних правонарушителей отличали терпимость, сочувствие, попытка понять происходящее (за исключением времен инквизиции), а также поиск решений, которые должны были способствовать не только реабилитации малолетних преступников, но и предотвращению нарушений закона с их стороны. На этапах становления ювенальной юстиции осуществлялся переход от равной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних. На фоне активного развития ювенальной юстиции в России *происходит принципиальная смена парадигмы реагирования на правонарушающее поведение*: от наказания к защите интересов личности ребенка, его воспитанию и социализации, что и определило потребность не только в соответствующих процедурах, но и инфраструктуре: появились воспитательные учреждения вместо тюрем.

Указанные аспекты нашли отражение в содержании современной отечественной модели ювенальной юстиции, которая базируется на принципах международного права, имеет общий восстановительный характер и отражает основные направления реформирования и модернизации национального правосудия и судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
2. *Исмаилов Б.И.* Правовые основы системы ювенальной юстиции: учебное пособие. – Ташкент: АГОС, 2002. – 231 с.
3. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: учебное пособие для студентов юридических высших образовательных учреждений. – М.: Фонд НАН, 2000. – 176 с.

4. *Жулев С.К.* Становление и развитие системы ювенальной юстиции в России в период XIX–XX вв.: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 21 с.
5. *Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: учебное пособие. – М.: Фонд НАН, 2009. – 186 с.
6. *Дулатбеков О.Н., Грузин В.В., Смолькина Т.П., Сыздык Б.К.* Ювенология: учебник для вузов. – Караганда, 2008. – 328 с.
7. *Нагаев В.В.* Ювенальная юстиция: Социальные проблемы. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 255 с.
8. *Карнозова Л.М.* Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. – М.: Юрист, 2007. – № 3.
9. *Мелешко Н.П.* Ювенальная юстиция в Российской Федерации: Криминологические проблемы развития. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 787 с.
10. *Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М.* Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная. – М.: Проспект, 2002. – 144 с.
11. *Максудов Р. Р.* Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: методическое пособие. – М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. – 92 с.
12. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: курс лекций. – М.: Тандем; Экмос, 2000. – 496 с.
13. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко – М.: Юнити-Дана, 2004. – 895 с.
14. *Максудов Р.Р., Флямер М.Г.* Ювенальная юстиция: взаимодействие государства и общества в реагировании на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ) // Вопросы ювенальной юстиции: альманах. – URL: <http://www.nan.ru/almanax.html>
15. *Бутько О.В.* Правовой статус ребенка в Российской Федерации: учебное пособие. – Краснодар, 2002. – 137 с.
16. *Ткачев В.Н., Воронова Е.Л.* Ювенальный суд и социальные службы – механизм взаимодействия. – Ростов н/Д: Книга, 2005. – 241 с.
17. Дети в России. 2009: стат. сб. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – 121 с.
18. Социальная помощь [Официальный сайт]. – URL: <http://www.socialhelp.ru>.

JUVENILE TECHNOLOGIES IN EDUCATION SYSTEM: HISTORICAL IMPERATIVES OF FORMING JUVENILE JUSTICE SYSTEM. MODERN MODELS, GENERAL CHARACTERISTIC

O. A. Efremova, L. A. Barakhtenova

(FSBEI HPE «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

Historical imperatives of forming juvenile justice are shown relative to the nature of current transformations in societal systems. A brief historical characteristic of juvenile justice development stages is given, the conditions of *changing the paradigm of response to infringing behavior*: from penalty of a child to protection of personality interests, education, and socialization of the child. This required a well-developed infrastructure giving rise educational institutions instead of prisons. The content of the modern national model of juvenile justice is based on principles of international law having general rehabilitation character and representing basic trends of reforming and modernization of national justice and legal proceedings relative to juveniles.

Key words: juvenile justice, justice to juveniles, modern model and its rehabilitation character.
